

ЯПОНИЯ, 2016 (2)

Канадзава

Канадзаву называют иногда «западным Киото». «Киото» – потому что там сохранилось много исторических зданий (город не пострадал от бомбардировок), а «западным» – потому что на западном побережье острова Кюсю (Киото – на востоке).

Пожалуй, среди всех японских городов в Канадзаве было комфортнее всего. И погода была приемлемой – солнечной, но не больше 28 градусов, и народу немного, и сам город красивый.

В Японии редко где можно увидеть архитектурные изыски. При строительстве чаще руководствуются практической пользой и принципами минимализма. Поэтому мы были приятно удивлены, когда увидели стилизованные ворота-тории на вокзале – произведение японского архитектора.

На улицах же никаких особенно примечательных зданий мы не нашли. Старинные улочки – узкие, с одно- или двух-этажными домами без украшений. Современные – пошире, здания повыше, но тоже без украшений. Зелени много, и это замечательно.

В Канадзаве нас встретила девушка-гид по имени Аня, уже другая (в Токио тоже была Аня). Она повела нас посмотреть старинный замок, который, как и город, называется Канадзава.

Глаз уже привык к старинным дворцам, замкам и храмам. Мы научились понемногу видеть своеобразную красоту в строгих линиях и скупой чёрно-белой отделке.

Парк, который раньше был садом при этом замке, показался нам лучшим из всех, что мы видели.

Он просто огромный, там невероятное количество ручьёв с рыбками, водопадов, мостиков, прудиков.

Аня сказала, что здесь очень много видов растений, одного только мха около двадцати разновидностей. И добавила, что она сама этого не замечает – мох же и есть мох, разве нет? Я заинтересовалась и тут же начала считать. На маленьком клочке земли мы тут же нашли около десяти разных мхов!

Кстати, здесь мы в первый и единственный раз увидели, как ухаживают за парком. Обычно весь этот огромный труд по поддержанию красоты пейзажа скрыт от глаз.

Мы не торопились уходить из парка. Я сфотографировалась с японками в кимоно – это наконец-то были настоящие японки, не китаянки. Мы любовались островком-черепашой, посидели на скамейке, погуляли по дорожкам. Красота и есть красота, словами рассказывать не стоит, лучше посмотреть.

Рынок в Канадзаве оказался не менее интересным, чем парк. Для меня лично точно интереснее. Я вообще люблю рынки. Меня даже не смущают практически неизбежная грязь и смешение острых запахов. Правда, здесь никакой грязи не было – Япония же! Сильных запахов тоже.

Фрукты оказались по большей части знакомыми. Поразил только один плод, который выглядел как круглое зелёное яблоко. А на вкус – настоящая груша. Своими размерами удивил виноград, каждая виноградина как добрая слива.

Кстати, фрукты лучше покупать именно на рынке. Как-то на рынке мы купили персики, и, честное слово, это были самые вкусные персики из тех, что я ела (до этого первое место занимали персики с Принцевых островов в Мраморном море). А вот персики из супермаркета, точно такие же на вид, оказались не то чтобы дрянными, а просто... обычными.

Из огромного разнообразия овощей известны нам были немногие. Даже если учесть, что мы отгадали корень лотоса и васаби. Смотришь – вроде баклажан, а на самом деле это какая-то разновидность лука. Морковка сиреневого цвета – не морковка вовсе, а картошка. Слава богу, хоть помидоры с огурцами оказались сами собой, хотя... кто его знает. Про остальные овощи нам рассказывала Аня, которая жила в Японии уже не первый год. Но и она испытывала затруднения с идентификацией.

Но, конечно, самое интересное – это рыба и прочие морепродукты. Как я жалею в такие моменты, что мы живём в отеле, и у меня под рукой нет плиты, духовки и всей моей любимой кухонной утвари. Боже мой, как это красиво, как разнообразно, как аккуратно разложено во льду!

Всё-таки я не выдержала, купила уже разделанного на мелкие кусочки тунца-желтохвостика (сырого, конечно) и на задворках рынка съела, даже не полив соевым соусом. Вова выразил неодобрение, и это меня удержало от покупки следующей порции.

В Канадзаве программой были предусмотрены два развлечения – работа с золотой фольгой и чайная церемония.

Золотая фольга

В Канадзаве изготавливают золотую фольгу, необычайно тонкую – сотысячные доли миллиметра! Она почти прозрачная и тем не менее – это настоящее золото. Такой фольгой можно украсить всё, что только можно. Даже напихать её в мороженое или там в шампанское, хотя никакого смысла в этом нет.

Я с удовольствием покупала в качестве сувениров лаковые шкатулочки с инкрустацией золотой фольгой. Они в самом деле очень хорошенькие.

Да мы и сами делали такие, ну... почти что такие. Нас посадили за стол, дали по чёрной шкатулке, шаблоны (выбирай любой) и сколько-то фольги, которую надо брать пинцетом. Основная трудность – нельзя глубоко дышать, а чихнуть – так вообще будет катастрофа. Фольга тут же разлетится.

Всё просто – кладёшь шаблон на крышку, намазываешь клеем, приделываешь фольгу, снимаешь шаблон, покрываешь лаком. Но кривые руки всё время что-нибудь портят, и невозмутимая японка-инструкторша поправляет.

Чайная церемония

Нет, я не буду рассказывать о глубоком философском смысле чайной церемонии и нюансах, без которых она невозможна. Нам был продемонстрирован «облегчённый вариант для иностранных туристов». Если честно – ничего интересного.

Ну, посадили нас за низенький стол. Положено сидеть на коленях, но мы спокойно опустили ноги, потому что под столом было углубление. Нам принесли крошечные местные пирожные, а потом в грубой глиняной чашке порошкообразный зелёный чай, залитый небольшим количеством воды и взбитый в пену. Ну, выпили мы этот чай. Посмотрели в окошко с симпатичным пейзажем. И всё. Профанация, конечно.

А чай оказался ничего, хоть на чай и не похож. Оказалось, что мне его вкус даже очень нравится, особенно если его к чему-то добавляют – в десерты, мороженое или белый шоколад.

Деревня с соломенными крышами

Что чайная церемония! На следующий день мы были в настоящей деревне, из которой сделали аттракцион для туристов.

Деревня Сиракава-Го расположена довольно далеко от прочих населённых пунктов. В своё время правительство решило эту деревню ликвидировать, а жителей переселить – по экономическим соображениям. Слишком дорого налаживать инфраструктуру. Но так случилось, что здесь американцы сняли какой-то известный фильм (название, конечно, вылетело у меня из головы). А потом решили пустить туда туристов. То есть люди в деревне живут, занимаются обычными делами, а туристы их рассматривают. А что делать – либо с туристами, либо никак.

Мы ехали на автобусе, и я разглядывала пейзаж за окном. Природа была очень хороша.

А деревни совсем непохожи ни на наши, ни на европейские. Я потом показывала фотографии и спрашивала у всех: «Как вы думаете, что здесь не так?»

А заборов нет, вот что не так.

В деревне забор стоит не от злых людей, а от скотины, чтобы не заходила в огород и не вытаптывала посадки. И что же, у них никакой домашней животины нет? Я спросила Аню. Оказалось, что нет! Ни козочки, ни курочки, ни тем более коровки. Мясо и птицу выращивают централизованно на специальных фабриках. Острова маленькие, не дай бог эпидемия какого-нибудь свиноптичьего гриппа.

В деревне сажают рис – как у нас картошку. Ну и овощи, конечно. В каналах для орошения могут развести рыб. Рядом с каждым домом рисовое поле.

Дома покрыты чёрной лаковой черепицей, которая сверкает на солнце.

Но в той деревне, куда мы приехали, крыши были совсем особенные – из рисовой соломы. Они выглядят хорошенькими, толстенькими и пушистенькими. На чердаках под такими крышами когда-то разводили шелковичных червей, потому что соломенная крыша создаёт особенный микроклимат.

Перекрывать такую крышу приходится раз в два-три года, и на это требуются усилия не одной семьи, а всей деревни.

Надо сказать, что выращивание риса тоже предполагает коллективный труд. Нет, поля, конечно, не общие. Но систему орошения в одиночку не сделаешь.

Недавно я читала одну небольшую статью – про «пшеничную» и «рисовую» цивилизации. Про отличие в мировосприятии и поведении «рисовых» и «пшеничных» людей. Тестировались несколько групп студентов – не европейских и азиатских, что было бы слишком банально, а китайских. Одни были из тех регионов, где традиционно выращивают пшеницу, а другие – из рисовых. Причём эти студенты были горожанами, и уже не в первом поколении. Тесты предсказуемо показали, что «рисовые» люди склонны к коллективизму, а «пшеничные» – индивидуалисты. И что «пшеничные» более абстрактно мыслят, в отличие от «рисовых». В общем, всё это довольно

занимательно. (Кому интересно – <http://www.nkj.ru/news/24354>).

Так вот, в этой деревне типично «рисовые» отношения, как мы поняли из рассказов гида и из фильма про их праздники. На «крестьянский быт» близко взглянуть не удалось, всё больше на музейные экспозиции. Но это тоже было довольно-таки интересно. И заодно мы посмотрели, как рис растёт – я раньше никогда не видела. Он уже практически созрел.

А ещё в этой деревне мы наконец-то попробовали (нас долго уговаривали раньше, но мы скептически отказывались) мороженое с зелёным чаем. Оказалось, это вкусно!

Нагано и снежные обезьяны

Из Канадзавы мы уехали в Нагано. Собственно в Нагано мы были совсем чуть-чуть, заглянули в очередной буддийский храм, который отличался от прочих аттракционом: нужно было пройти по подземному ходу в абсолютной темноте и найти «ключи от рая» – какой-то выступ на стене. Хорошо, что у нас нет клаустрофобии.

Но на самом деле целью был не сам город Нагано, а царство снежных обезьян высоко в горах. Туда мы ехали сначала на поезде, потом на такси, потом ещё долго шли пешком.

Там изумительно красиво – горы, поросшие лесом из величественных криптомерий, скалы, горячие источники.

Я думала, мы будем смотреть на обезьян издали, но нет – они ходят прямо рядом с тобой, но не проявляют никакого интереса к людям. Просто живут своей жизнью.

Это самые северные обезьяны на земле. По телевизору их показывают довольно часто, причём в зимнем антураже, с шерстью, покрытой снегом. Даже рекламу такую одно время гнали – сидят две обезьяны в озерце горячей воды, от которой идёт пар, а сверху падает снег. (А вот что рекламировали, не помню).

Они действительно греются зимой в горячих источниках, где температура около сорока градусов. А сейчас было жарко, и в тёплую воду лезть им вовсе не хотелось. Ну, разве что помыться. Да ещё самые любопытные и смелые малыши исследовали водоём.

На проказы малышни можно было смотреть бесконечно. Наша гид Аня сказала, что маленькие обезьянки вывелись месяца четыре назад. Когда Аня была здесь с экскурсией в последний раз, они «ездили» на мамкиных спинах. А теперь играют друг с другом.

Даже Вова, не склонный умиляться, с восторгом смотрел на этих очаровашек. Он сразу вспомнил серию мультфильмов про маму-обезьянку и приключения её непослушного выводка. Действительно, очень похоже.

Туристам строго запрещено кормить обезьян и трогать их. Естественно, запреты не нарушаются – Япония же! А вот обезьяны почему не обращают внимания на людей? Как их-то удалось заставить соблюдать правило не вступать в контакт?

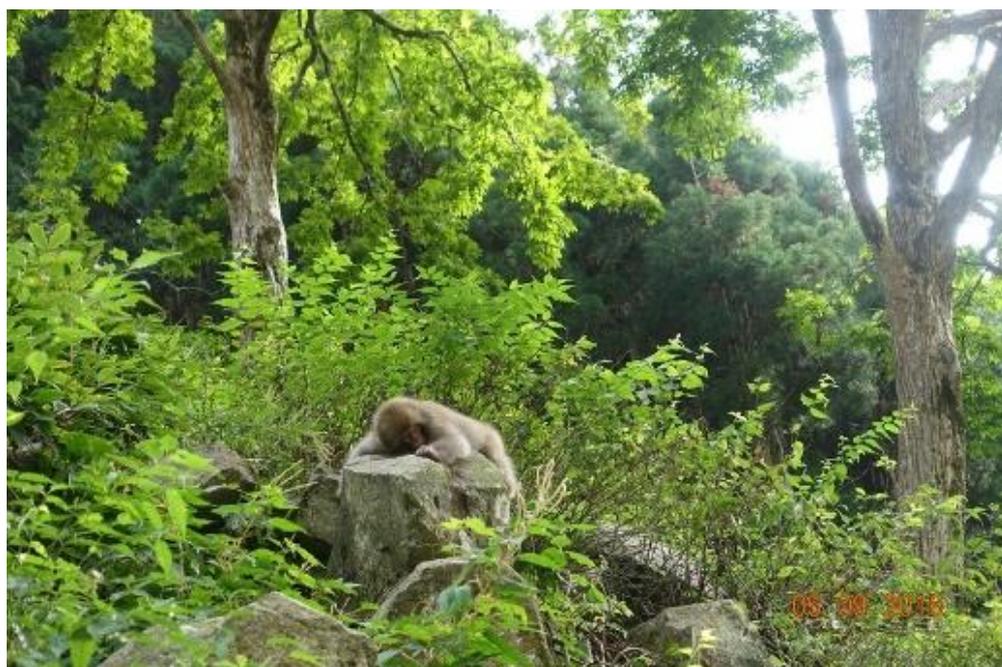
Один любопытный обезьян (похоже, подросток) нерешительно потрогал кончик моего зонта. Тут же, откуда ни возьмись, появился служитель, строго отогнал нарушителя, а нам прочитал лекцию. Сказал, что если обезьяны будут безнаказанно трогать людей и их вещи, рано или поздно какая-нибудь из них может проявить агрессию, и её, быть может, придётся даже убить. Ведь вы же этого не хотите?

Мы прониклись. Но... я тут же нарушила правила. Дело в том, что я поехала в длинной юбке, по низу которой было пришито узкое кружево. И почему-то это кружево очень волновало малышню. Взрослым было, конечно, наплевать. Но, когда я проходила мимо мелкоты, кто-то из них норовил лапкой потрогать мою юбку.

И вот мы пошли на берег горячей реки, где детвора развлекалась на «лазилках», а мы их снимали. Сначала они нас игнорировали, но вдруг самый отчаянный подошёл ко мне, потрогал кружево, попробовал на зуб, а потом решил на нём покачаться. К нему присоединилась ещё парочка любознательных, а я, вместо того, чтобы их прогнать, фотографировала. Аня и Вова тоже щёлкали фотоаппаратами. Это было смешно и ужасно трогательно.

Мы с Вовой не самые большие любители животных, но поездка к снежным обезьянам произвела на нас впечатление. Это одно из самых приятных воспоминаний о Японии.

Возвращение в Токио. Метро

После путешествия по нескольким городам нам предстояло провести неделю в Токио. На пару дней были запланированы экскурсии, а в остальное время мы были предоставлены самим себе.

Нас поселили в совершенно козырный отель – нет, он не был шикарным и эксклюзивным. Просто станция метро была в десяти шагах (не фигурально, а буквально) от двери отеля. А метро в Токио – это всё. Жизнь без него немыслима.

По объёму пассажиропотока токийское метро занимает первое место в мире. Подозреваю, что по сложности и запутанности линий – тоже. Никаких тебе радиальных-кольцевых. Все линии хаотично пересекаются друг с другом, и из одной точки в другую можно попасть десятком разными способами. Причём самый короткий путь не обязательно самый быстрый (нужно ещё учитывать переходы пешком между станциями) и не обязательно самый дешёвый.

Оплата, кстати, дифференцированная, и в этом разобраться сложнее всего, и не только иностранцу. Японцы, приехавшие в Токио из других городов, стояли рядом с нами перед автоматическими кассами в полном ступоре.

Ну, и ещё нужно сказать, что параллельно с подземными линиями метро в Токио есть ещё наземные линии, часть из которых принадлежит Japan Railway, часть – частным компаниям. Это, мягко говоря, не упрощает дело.

Сначала мы ходили в метро вслед за гидом, как цыплята за наседкой, но потом научились ориентироваться сами (и очень этим гордимся). Оказалось, что там масса всяких указателей и табло, причём всегда продублированных на английский, нужно только внимательно их читать. Правда, когда нужно было выехать за пределы Токио, приходилось заранее консультироваться у гида.

Я всё время думала, что было бы классно написать такую программу для смартфонов, которая выдавала бы оптимальный путь от одной станции до другой с учётом всех факторов, включая время суток и твою собственную скорость ходьбы. Но эта идея пришла в голову не мне первой, такая программа уже есть. На японском языке, разумеется.

Мы проводили в метро как минимум пару часов в день. Но это не было потерянным временем – метро предоставляет массу возможностей для наблюдения за людьми. И это было очень интересно.

Везде пишут, что в токийском метро есть специальные люди, которые помогают утрамбовывать пассажиров в вагонах. Возможно, но мы такого не видели.

Толкучка в метро только по утрам, когда все едут на работу. Мы в такую рань ещё спокойно спали. А вот вечером все заканчивают работу в разное время, и многие задерживаются допоздна, в Японии это признак хорошего тона. В результате по вечерам в метро относительно свободно. Ну, не так, чтобы зашёл и сразу сел, но на следующей станции места точно освободятся.

Кстати, у японцев не принято уступать место женщинам. Есть четыре привилегированные категории, и в каждом вагоне есть напоминание об этом. Текст мы прочитать, естественно не могли, но картинки были вполне понятные – старики, больные, травмированные и беременные.

В категорию стариков мы по японским понятиям не попадали, и это приятно.

Иногда мы видели «настоящих» стариков, они на вид были ужасно древние, но вполне самостоятельно ездили в метро в одиночку. Я как-то рассказала девочке-гиду про старушку, которой, по моим представлениям, было лет девяносто. Девочка посмеялась: «Скорее всего, вы ошиблись, и ей было никак не меньше ста. В девяносто лет они довольно неплохо выглядят. Я веду у пенсионеров кружок английского языка, одной из моих учениц девяносто два года, другой девяносто четыре».

Что касается больных, например, сердечников, они носят специальный значок. Травмированных, с гипсом на ноге или руке, тоже сразу видно. А вот с беременными вопрос деликатный. Чёрт его знает, беременная ли перед тобой или просто хорошо покушавшая девушка.

Было предложено, чтобы беременные тоже носили соответствующие значки. В прессе разгорелись нешуточные дискуссии на эту тему, женщины стали возмущаться. И по телевидению прошла большая рекламная кампания, выступали актрисы и прочие известные персоны. Вроде уговорили. Но, скажу честно, женщин с такими значками я не видела.

Ещё одна история про метро и про женщин – её нам рассказал Ваня.

В каждом поезде метро есть вагон с надписью «для женщин». Дело в том, что в утренней давке некоторые неосознательные граждане мужского пола пользуются возможностью крепко прижаться к ничего не подозревающим гражданкам. Одна из политических партий решила сделать доброе дело, добиться «женского» вагона и заодно заработать себе имидж.

После чего по телевизору прошла «социальная реклама» – женщин спрашивали об их отношении к нововведению. Четыре из пяти опрошенных сказали примерно такие слова: «Наконец-то я могу чувствовать себя в безопасности» и т.д. И только одна сказала, что ей, в общем-то, всё равно.

Только вот злобные и ехидные телевизионщики «пошутили». Первые четверо были старыми, толстыми и страшными, и только та, которой всё равно, была молодой и хорошенькой. Хохотал весь Токио.

О красоте. Разумеется, японский идеал красоты отличается от европейского. Но тем не менее многие лица казались мне вполне милыми и симпатичными. И процент таких лиц примерно тот же, что и у нас в метро или любом другом общественном транспорте.

Но одеваются они... Ну, мягко скажем, неброско. Одежда мешковатая и чёрно-бело-серая. Все пятьдесят оттенков серого. Наша гид Аня сказала, что, когда она в первый раз попала в магазин одежды, ей показалось, что одежда поношенная и застиранная в хлам. Японцы избегают чистых и ярких тонов, предпочитая играть с оттенками (то же самое, что и с едой).

Ещё одно интересное наблюдение – подавляющее большинство японцев носит часы, причём не с электронным табло, а с циферблатом и стрелками. Для меня тоже такие удобнее, я их понимаю. А часы на руке для человека, жизнь которого расписана по минутам, просто необходимы. Не нужно терять время, чтобы вытащить телефон или какой-нибудь другой гаджет.

В основном японцы проводят время в метро, уткнувшись в свои смартфоны (хотя встречаются и те, что читают бумажные книги). Но никто не разговаривает в общественном транспорте по телефону – это вопиющее нарушение правил приличия.

Ещё одна история от гидов. Один русский молодой человек очень хотел получить работу в токийской компании. Прошёл собеседование и уже ехал в метро обратно. И тут ему позвонили потенциальные работодатели, им что-то надо было уточнить. Что делать? Работодатель – это вам не любимая девушка, которая может и подождать. Это важнее всего на свете. Молодой человек всё же ответил, быстро и полусёпотом: «Извините, я в вагоне метро, перезвоню через пару минут.» Вышел на станции, перезвонил. В итоге его приняли на работу. И решающим фактором для японцев было то, что он «соблюдает правила».

Кстати, мне это правило тоже нравится. Не очень приятно в маршрутке, скажем, слушать чужие телефонные разговоры, а куда денешься?

Осваиваем Токио самостоятельно – рыбный рынок и остров Одайба

В свой первый «свободный» день мы поехали на остров Одайба, и заодно (это по пути) прогуляться по токийскому рыбному рынку. По телевизору я видела аукцион тунца на этом рынке – зрелище впечатляющее. Да, этим можно полюбоваться каждый день, и для туристов есть специальная площадка, с которой можно наблюдать за аукционом, но... с пяти до шести утра. Для нас это было слишком сильно, и мы решили просто пробежаться и глянуть на рынок.

Было уже около десяти утра, и активность на рынке уже замирала. Хотя по-прежнему грузились какие-то рефрижераторы. Там огромная транспортная площадка, и вообще этот рынок издаലെка напоминает завод или фабрику.

Рыбные ряды находятся под крышей. Мы походили и пофотографировали всевозможных каракатиц, осьминогов, диковинных ракушек, угрей и рыб. Я снова пожалела, что успела позавтракать, а то непременно бы купила себе что-нибудь.

День был солнечный и жаркий, поэтому перед тем, как ехать на Одайбу, мы решили заглянуть в парк около рынка. Спросили дорогу к этому парку у меланхолично курившего (в специально отведённом месте, разумеется) сотрудника рынка. Суда по униформе, это был грузчик. К нашему удивлению, он ответил нам на хорошем английском языке. Подробно объяснил дорогу и поблагодарил нас (да-да, именно поблагодарил!) за намерение пойти в этот парк.

Парк как парк, много зелени, ручьёв и цветочных полей. Прогуляться было приятно.

И только после этого мы поехали на Одайбу. Одайба – искусственный остров. Его насыпали в 19 веке, когда от Японии потребовали открытия границ. Япония границы открывать не хотела и решила обороняться (от американцев, кстати). В Токийском заливе насыпали несколько островов, на которых разместили артиллерийские батареи. Дальнейшие перипетии не так интересны. Итог мы знаем – от самоизоляции японцам пришлось отказаться, а вот острова остались.

И уже в конце двадцатого века здесь построили отели, магазинов и бизнес-центров. С городом Одайбу соединяет Радужный мост.

По мосту проложена монорельсовая дорога, и по ней ходит поезд-«беспилотник». Поезд как поезд, только в нём нет машиниста.

Сам остров довольно симпатичный. Много интересных зданий в стиле хай-тек. Тротуары для пешеходов проложены высоко, на уровне третьего этажа, а машины ездят внизу. Впрочем, их не так много.

С набережной Одайбы прекрасный вид на Токио.

С нашей точки зрения, самое интересное на Одайбе – это музей роботов, но именно в этот день он оказался закрыт. Пришлось довольствоваться фотографией на фоне огромного робота из мультика. Говорят, очень известного мультика, но его название ни о чём нам не говорило.

Мы попали в салон «Тойоты», но не потому, что очень уж хотели туда зайти, а потому, что только через этот салон можно было попасть на колесо обозрения.

Я очень люблю все эти чёртовы колёса.

А тут можно было выбрать обычную кабинку или полностью прозрачную. Мы, конечно, выбрали полностью прозрачную – с прозрачным полом, стенками и сиденьями.

По дороге, в одном из мега-моллов, оказался ещё музей ретроавтомобилей. Туда тоже зашли. Потом подивились оформлению магазина, заодно пообедали в итальянском ресторане.

Из развлечений оставалось только прокатиться на кораблике – впрочем, очень недолго и как-то безыдейно.

По вечерам на острове загораются огни, и он становится ещё наряднее, а вид на Токио – ещё привлекательнее.

Оказывается, французы подарили статую Свободы не только Америке. Япония тоже удостоилась такого подарка, только размером поменьше.

Вернулись домой тем же путём – по Радужному мосту, а потом метро всего с одной пересадкой. Осталось только поужинать.

Суши

Нам крупно повезло – всего в паре домов от нашего отеля была суперпопулярная «сушечная», то есть суши-бар. Там даже приходилось стоять в очереди, чтобы попасть внутрь.

Система такая: приветливая девушка записывает тебя в журнале, предлагает подождать на диванчике, а потом по мере освобождения мест выкликает тебя по имени. Я представлялась не «Елена», а «Эрена», так им легче воспринимать на слух. Если бы записывался Вова, имя

«Владимир» поставило бы их в тупик. А «Вова» как-то несерьёзно.

Все японские слова состоят из простых слогов типа «согласная-гласная»: «Я-ма-мо-то», «Цу-ки-дзи» («дз» – это один звук), «На-га-са-ки». Если в слове встречаются две согласных подряд, как в слове «синкансен», это означает, что здесь на самом деле несколько слов «син»-«кан»-«сен». В иностранных словах они пытаются между двух согласных вставить гласные: «сы-па-си-бо». А вот наше приветствие «здравствуйте» приводит их в уныние.

Когда мы в первый раз пришли в нашу сушичную, официант с гордостью сказал, что у них «multi-language» меню. Действительно, в меню были картинки и подписи к ним на японском, китайском, корейском, английском и... русском. Странно (потому что русских действительно очень мало), но приятно.

Слова написаны без пробелов между ними (так, кстати, принято в японском языке). Некоторые названия они перевести не смогли, в результате получилось очень забавно: «и к р а м о р с к о г о ё ж и к а», «с у п с п а ф и е й» (похоже, что пафия – это мидия), «г р е б е ш о к» – это понятно, «а м б е р д ж е к» – а это что такое? И ещё «ы р е з к а с б о ч к а к а м б а л ы э н г а в а», «м о р с к о й к а р а с ь т а й», «м а к т р а с а х а л и н с к а я».

Суши мы любим давно, едим их не только в приморских городах, но даже у себя в Новосибирске. Несмотря на то, что нам всё время говорят, что в Сибири это опасно – рыба термообработке не подвергается, и неизвестно, какой она свежести.

На родине суши сам бог велел их поесть. После того, как мы открыли для себя «нашу» сушичную, Вову было не соблазнить никаким итальянским рестораном.

Рыба в токийских сушичных всегда идеально свежая, за этим строго следят. И очень разнообразная. Только тунцов в нашей сушичной было четыре вида, мы, естественно, попробовали все.

В отличие от наших сушибаров, роллы встречаются редко. И уж, конечно, не встретишь роллов «филадельфия» с мягким сыром, это американское изобретение. В основном в меню суши, которые, кажется,

называются «нигири» – просто кусочек рыбы на колбке риса. Именно те, которые я люблю. А Вова и вовсе предпочитает сашими – то есть просто рыбу без всякого риса.

А всё-таки, как правильно – «суши» или «суси»?

Ни то, ни другое. В японском языке нет слога «ш». И слога «си» тоже нет. Есть слоги «са», «су», «со», то есть звук «с» всегда твёрдый. В слоге «си» согласный звук – нечто среднее между «с» и «щ», эдакое свистящее «щ». Англоязычные народы передают этот звук как «sh», который у них мягче, чем наш «ш».

Если слово попало в русский непосредственно из японского, слог записывается как «си» – Хиросима, Фукусима, «Мицубиси». Если через английский – как «ши» – суши, сашими. Правильнее было бы «суси», но тогда бы пришлось говорить «гейся», а это уже совсем некрасиво.

В нашей сушичной обслуживали очень быстро, официанты были вежливыми и приветливыми. И по японским меркам было не очень дорого. Кстати, немаловажная деталь – в Японии не принято давать чаевые. Нигде. Мы такое

видели в первый раз в жизни.

Везде написано, что суши были изобретены в Токио во второй половине девятнадцатого века, но нам рассказали, что родина суши – Иокогама. В Иокогаму нам тоже предстояло съездить.

Снова экскурсии – Камакура и Иокогама

Камакура – небольшой и очень живописный город где-то в часе езды от Токио. Основан примерно в двенадцатом веке.

Один из «брендов» Японии за рубежом – это «Путь самурая», то есть кодекс чести воинов-самураев, их обычаи, религия, философия и т.д. Так вот, всё это родилось здесь, в Камакуре. Здесь было первое военное правительство Японии – сёгунат.

Дальнейшую историю Камакуры я пропускаю. Сейчас здесь безумное количество синтоистских и буддийских храмов. Мы посетили лишь парочку, и я могла бы смотреть ещё, несмотря на то, что для нас больше одного храма в день – это перебор.

Говорят, второй по фотографируемости вид в Японии – это статуя Будды в Камакуре (первый, конечно, Фудзияма. Я думала, что второй – тории Миядзимы, но нет). Недавно в одной книжке прочитала сравнение: «огромный, как Будда в Камакуре». Теперь знаю, о чём это.

Будда сидит, окружённый щедрой зеленью деревьев, на фоне лесистых гор. Статуя полая, в неё можно войти, подняться по внутренней лестнице и посмотреть в незаметные окошки на спине Будды. Теоретически можно, но в жару лезть внутрь металлической конструкции – самоубийство.

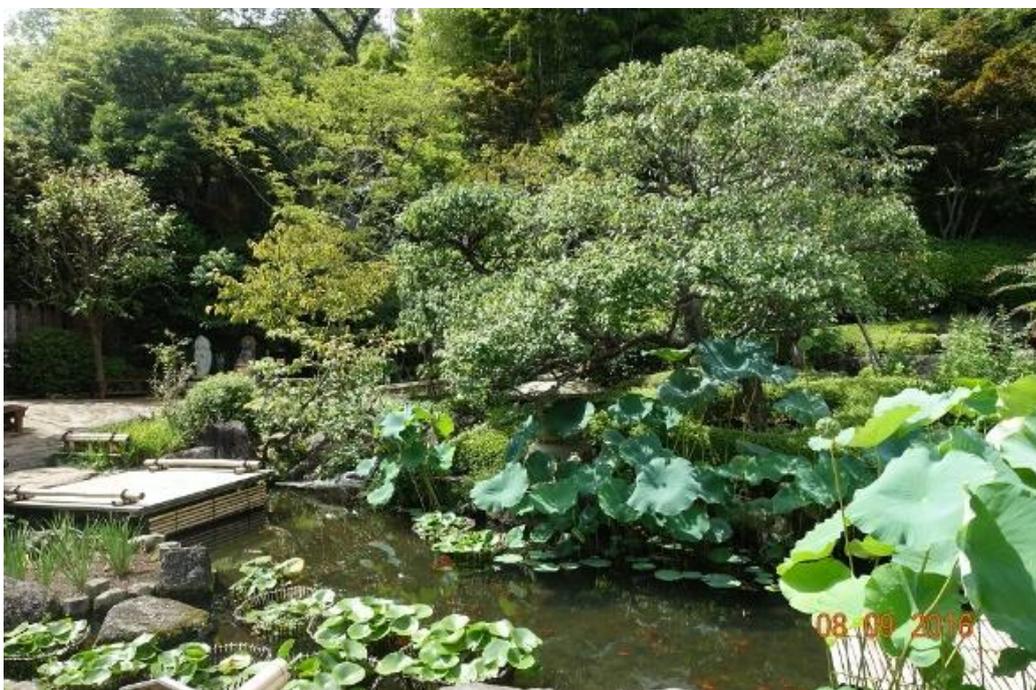
А в храме богини Каннон фотографировать нельзя. Каннон – буддийское божество, бодисатва. В Японии она богиня милосердия и сострадания. С ней и с её храмами связано множество легенд и поверий. Нам, оказывается, всем знакомо её имя. Технику «Canon» знаете? Во-от. Это в её честь.

Перед входом в храм бесчисленная армия знакомых нам божков дзидзо. И каждый из них пожертвован в храм родителями умершего младенца...

Здесь столько симпатичных садиков в японском стиле, столько прелестных пейзажей, что невозможно удержаться, то и дело щёлкаешь фотоаппаратом.

А с гор открывается вид на океан...

Вот что интересно: несмотря на то, что Япония состоит из нескольких островов посреди океана, у японцев очень мало упоминаний об океане в их литературе. Если внимательно почитать знаменитую японскую поэзию, покажется, что это материковая страна посередине континента. Как-то не любят они морские просторы.

Больше того, они не поклонники пляжного отдыха. Может, потому, что океан никогда не был дружелюбным, всё время от него ждали какой-нибудь пакости вроде цунами. Море было местом опасной работы для рыбаков и для ныряльщиков (точнее, ныряльщиц) за жемчугом. И никакой морской романтики.

У японцев не было флота до середины девятнадцатого века, даже мало-мальски приличных судёнышек для торговли. Да им и не нужно было, с их изоляцией от мира.

И только во второй половине позапрошлого века начали строить первые собственные корабли и первый порт для приёма иностранных судов – Иокогаму. Туда

мы и отправились из Камакуры. В этот день, кстати, мы проехали не меньше чем в десяти поездах.

Иокогама – это та брешь, откуда в Японию начала просачиваться западная культура после стольких веков успешного сопротивления всякому влиянию извне.

Мы побывали там в довольно интересном музее, посвящённому истории этого «вторжения».

И, как водится, поднялись на обзорную площадку одного из небоскрёбов. Посмотрели с высоты на современный город и огромный порт.

Посетили исторический корабль-музей «Ниппон Мару», построенный, впрочем, относительно недавно – в 1930 году.

Там любопытно взглянуть на быт офицеров и матросов, весьма спартанский, но в то же время по-японски разумно организованный.

Проза жизни...

Рассказывая о Японии, невозможно не упомянуть о самой прозаической стороне жизни – о туалетах.

Наш первый отель в Токио был эконом-класса. Номер очень скромный, маленький, ничего, кроме самого необходимого. Но унитаз в туалете! У него была настоящая панель управления!

Ну конечно же, я понажимала на все кнопочки.

Аналогичные унитазы были во всех отелях. В туалетах всех без исключения ресторанов. Всех музеев. И даже в поезде синкансен.

Мысль сфотографировать эти «чудеса техники» посетила меня довольно поздно, и «коллекция» оказалась небольшой. Всё же об основных функциях я могу рассказать и даже проиллюстрировать.

Начнём с того, что у всех унитазов подогревается сиденье – до температуры тела. А с панели управления можно регулировать температуру.

Две кнопочки отвечают за омовение интимных частей тела. Двух. Напор воды и температуру струи тоже можно настроить. Когда омовение надоест, нужно нажать кнопку «Стоп».

Функция просушки омытых частей присутствует не всегда, но бывает.

Самое интересное – это кнопочка с нарисованными нотками и подписью «Privacy». Когда-то я слышала байку про то, что в Японии унитазы ещё и музыкальные. Спрашивается, на кой ляд. Но всё проще – по этой кнопке включается не музыка, а просто какой-нибудь нейтральный шум типа льющейся воды. Понятно, зачем?

Звукоизоляция у них так себе, квартирки крохотные, пространство надо экономить. И не все звуки, сопровождающие посещение туалета, хочется сделать достоянием обществу, неважно, какая общественность у тебя за стенкой – родня или соседи. Так что шум воды, призванный заглушать эти звуки, очень кстати.

Отчего такое трепетное отношение к унитазам? Я предполагаю, что из-за скученности народу на маленьком пространстве. В конечном итоге оказывается, что туалет – это единственное место, где человек остаётся один. Поэтому именно туалет они постарались сделать наиболее комфортным.

Справедливости ради надо сказать, что в обычных уличных сортирах никаких наворотов нет. Больше того, встречаются кабинки «европейского» типа, то есть с унитазами, и «азиатского» – то есть дырка в полу (такие до недавнего времени были в нашем знаменитом Оперном театре).

Но! Везде в общественных туалетах абсолютно чисто! И все они – бесплатные.

А теперь поговорим о высоком...

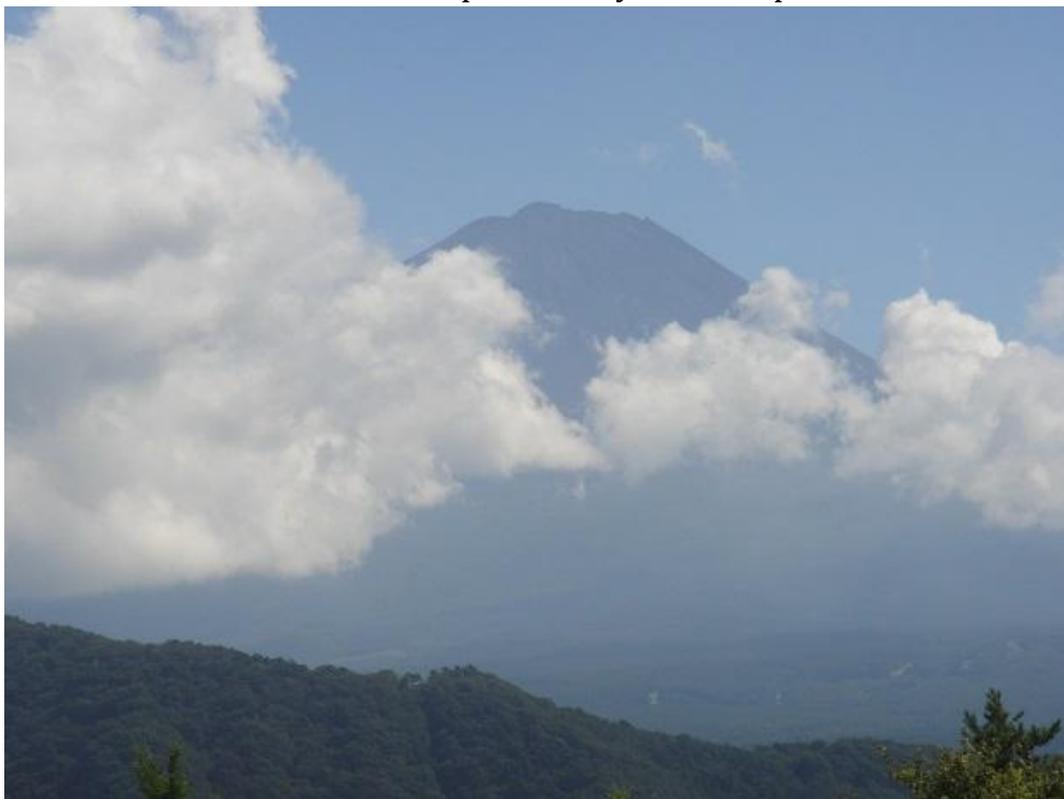
Фудзияма

Нет, мы не поднимались на Фудзияму.

Мы поехали на экскурсию, чтобы хотя бы просто на неё посмотреть. Потому что сколько нам ни обещали, что из окна поезда её можно будет увидеть при ясной погоде, ясной погоды так и не случилось.

Она не часто показывается из-за облаков. Всё же удалось сделать несколько кадров с Фудзиямой.

На растиражированных изображениях она всегда со снежной шапкой. Но в начале сентября никакого снега на ней нет. Просто конус и всё. Причём лысый.

Все наши гиды на Фудзияму поднимались. По одному разу. Потому что «Кто ни разу не поднялся на Фудзияму – глупец, а тот, кто делал это дважды – глупец вдвойне».

Конечно, подъём на Фудзияму – не альпинизм и даже не горный туризм. Всё более или менее цивилизованно, есть тропа, есть остановки, есть место для ночлега, но тем не менее довольно тяжело даже для молодого человека. На вершине Фудзиямы полагается встретить рассвет, и, как Аня нам сказала, это зрелище с лихвой окупает перенесённые трудности.

Аня рассказывала о своём восхождении японке, в чьей семье она тогда жила. И японка, очень удивилась, узнав, что там нет растительности. Она считала, что горы всегда покрыты лесом.

Остальные-то горы у них низенькие. И только Фудзияма относительно высокая – 3776 метров.

Кстати, после 10 сентября сезон восхождений закрывается. Мы на станции встретили европейских туристов со снаряжением, они возвращались с горы, ужасно довольные собой.

А мы поехали в деревню для туристов. Там тоже были соломенные крыши, как и в Сиракава-го, но это была не настоящая деревня, а муляж. Настоящую когда-то смыл оползень.

Всё равно это было достаточно живописно.

И, кроме того, там нас ждал аттракцион – переодевание в национальные костюмы. Точнее, кимоно и костюм самурая на нас нацепили поверх нашей одежды.

Оказывается, кимоно надевается очень сложно. И вообще оно не приспособлено для европейской фигуры. У японок, как бы это сказать помягче, нет особенно выдающихся частей тела. И вообще они не крупные.

Но для туристического аттракциона были заготовлены костюмы на нормальный человеческий рост. И японка, которая меня наряжала, правильно расположила завязочки с учётом особенностей конфигурации.

Во время нашей фотосессии на фоне Фудзиямы капризная гора, как назло, собрала на себя все облака. Но всё равно снимки удались. Вова, правда, ворчал, что его костюм ужасно тяжёлый и воняет кожей.

Потом мы ехали ещё два часа, чтобы посмотреть на Фудзияму с другой стороны, с той станции, откуда начинается подъём. Но нас ждал облом. Облака сменились серыми тучами и надёжно спрятали священную гору.

Мы подождали немного, но тучи не собирались рассеиваться. Зато мы пофотографировали местные озёра. Тоже красиво.

Для японца Фудзияма

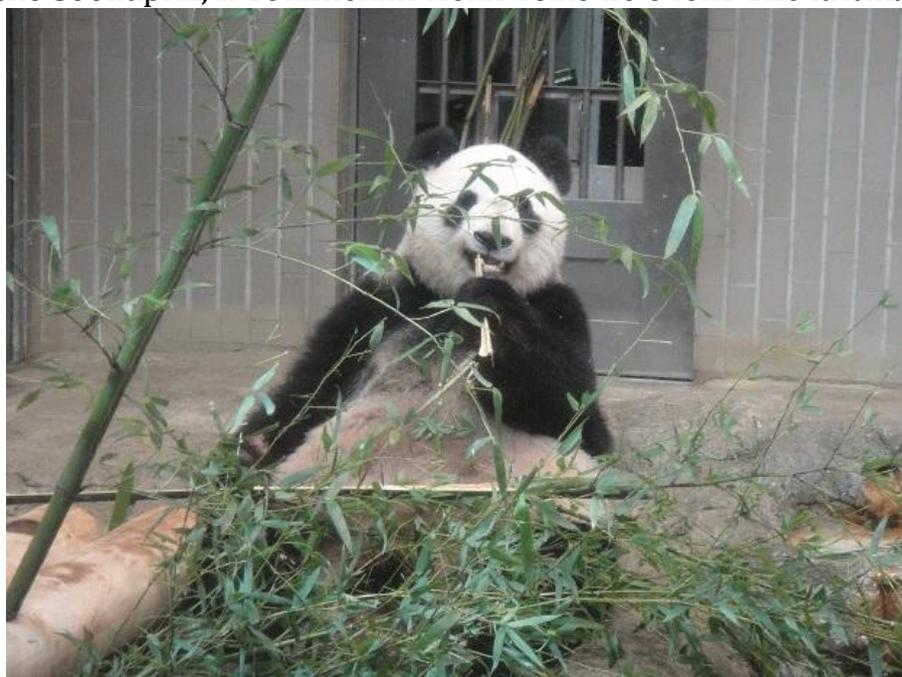
больше чем просто гора. Это часть истории, это место паломничества, это, в конце концов, символ нации. Кстати, ЮНЕСКО включило её в список объектов культурного наследия – не природного, а именно культурного.

Зоопарк и океанариум

Не буду подробно останавливаться на разных мелких развлечениях типа посещения музея европейского искусства, музея японского искусства, музея Эдо, музея оригами с мастер-классом... Хотя всё это было интересно.

В зоопарк мы пошли только потому, что он был включён в организованную экскурсию. Я не особенно люблю зоопарки, и токийский меня тоже не очень впечатлил. Но там была настоящая гигантская панда (целых две), и это, конечно, надо было посмотреть.

Когда мы вошли в зоопарк, обе панды спали, повернувшись попой к аудитории, и рассмотреть что-либо было невозможно. Нас предупреждали, что так в основном и бывает. Но на обратном пути они соизволили проснуться и начать кушать. Собственно, они либо спят, либо непрерывно едят бамбуковые листья.

Казалось бы, почему вокруг животных с таким малоинтересным поведением такой ажиотаж?

Наверно, потому, что на вид они ужасно добродушные, невозмутимые и обаятельные. Даже я залюбовалась. Мы сто раз видели панд по телевизору, но не ожидали, что они такие огромные, больше человека.

А вот ещё интересный факт: панды в токийском зоопарке являются собственностью Китая. Они (как и панды в других зоопарках мира) сданы китайцами в аренду за сумасшедшие деньги. Даже если у панд в зоопарке родятся медвежата (что маловероятно), они тоже будут китайскими. Но аренда окупается – большинство посетителей ходят в зоопарк посмотреть именно на панд.

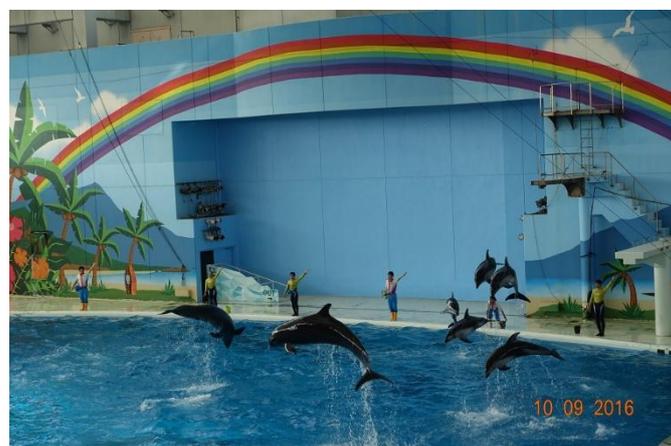
Вот и мы отметились.

А в океанариум в Иокогаме мы поехали по собственной инициативе. Добраться туда с тремя-четырьмя пересадками тоже была задача не из лёгких, и мы даже заранее попросили инструкции у гида. Но сориентировались и добрались самостоятельно, и этим можно даже хвастаться.

В океанариуме было что посмотреть – и белых мишек, и пингвинов, и всевозможных рыб. Есть эскалатор, который едет внутри огромной трубы, где плавают акулы, скаты и стаи селёдок или макрели.

Есть помещение под открытым небом, где проводят представления дрессированных дельфинов.

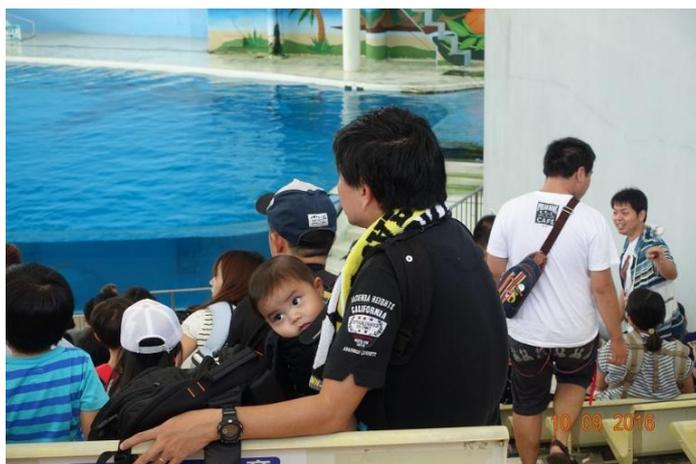

Океанариум расположен на небольшом острове, и, помимо «выставочной» части, там есть всякие аттракционы – ловля рыбы на удочку, контактный зоопарк, где можно

сфотографироваться с тюленем или потрогать в воде моллюсков. И ещё обычные развлечения типа американских горок. И кафе-рестораны. Всё рассчитано на посещение семей с детьми.

Был выходной день, и детей было видимо-невидимо. Вот мы и посмотрим на японских детей, которым, по легенде, до шести лет всё разрешают, а с шести лет приучают к жёсткой дисциплине.

Мне всегда было интересно, что значит «всё разрешают»? Нельзя же маленькому ребёнку позволять делать, что ему вздумается, ведь он может причинить вред окружающим, и в конце концов, самому себе!

Я целый день гладила на семьи с детьми и пришла к выводу, что «вседозволенность» – это всего лишь легенда. Но нельзя не отметить, что родители на детей не кричат вообще. А малыши капризничают гораздо меньше, чем наши. Хотя, конечно, иногда ревут или кусятся, но мамашки-папашки относятся к этому философски-спокойно.

Очень интересную вещь рассказала нам одна из наших девочек-гидов. Если прислушаться, то самая частая фраза, которую можно услышать от японских мамашек, это... «здесь очередь». То есть, когда ребёнок пытается залезть в вагон метро или подбежать к кассе в магазине, мама его одёргивает.

Вот оно! «Здесь очередь!» А не то, что «я тут с ребёнком, пропустите меня!» Вот и гарантия того, что выросший ребёнок не будет ломиться в кабинет на приём со словами «Я только спросить» и не будет обгонять поток машин по обочине (хотя о каких обочинах я говорю?). В этих двух простых словах основы воспитания уважения к другим людям. Ну, «рисовая цивилизация», что тут скажешь.

Работа

Ещё одна легенда про японцев – это необыкновенный трудоголизм. Про это написано немало историй. Нам, по большому счёту, практически негде было в этом убедиться. Поэтому мы всё время расспрашивали гидов.

Самый авторитетный – «японец» Ваня – сказал, что кое-что в Японии уже изменилось. В частности, знаменитая система «пожизненного найма», когда человек старается проработать в одной компании всю свою жизнь, а за преданность компания ему платит всякими ништяками типа социального обеспечения. В двадцать первом веке компании перестали быть такими стабильными, как раньше. Да и молодёжь сейчас часто говорит о том, что надо не только работать, но и наслаждаться жизнью. Такие кощунственные мысли приводят в ужас старшее поколение.

И тем не менее, тем не менее... Уйти с работы раньше начальника – нарушение всех правил приличия. Отвлечься на работе на перекуры или на чаепитие – дурной тон.

Как-то зашла речь о «гастарбайтерах». Они в Японии есть, правда, не очень много. Ваня между делом сказал, что ни один работодатель не возьмёт на работу верующего мусульманина. Я удивилась – японцы ведь очень терпимо относятся к чужим религиям. Ваня тоже удивился, что я не понимаю таких простых вещей. Ведь мусульманин должен время от времени молиться, а кто же будет терпеть даже пятиминутный перерыв на молитву в рабочее время?

Своими глазами мы могли видеть только то, как работает обслуживающий персонал.

Однажды, гуляя по интересному, но очень многолюдному району Токио, мы зашли перекусить в итальянскую забегаловку – не ресторан, а так, «пицца-паста». В маленьком помещении, сплошь уставленном столиками, суеилось пять официанток. А мы сели напротив крошечной кухоньки, где работал один-единственный повар. Вот это было шоу!

Повар читал очередной заказ и тут же (не просто тут же, а в ту же секунду!) начинал готовить. Никаких разогреваний в микроволновке! Если это спагетти, то тут же на пылающий огонь – настоящий огонь, не на электроплиту – ставится кастрюля с водой. Пока она за минуты две-три закипает, он успевает вытащить другую порцию пасты и повесить её над раковиной в сите, вынуть омлет из духовки, переложить его в тарелку, украсить зеленью и поставить на полку, откуда тарелку заберёт подбежавшая официантка. Тем временем вода закипела, и наконец повар бросает туда спагетти. Пока они сварятся, он закончит готовить предыдущие пять порций и начнёт следующие пять.

Без перерыва ни на одну секунду! В невероятном темпе, как будто при ускоренной съёмке! Мы сидели с открытыми ртами, как зачарованные, даже не заметили, как нам подали еду. Очень хотелось снять этот процесс (я и в самом деле таких чудес даже по телевизору не видела), но было неудобно.

Если все японцы работают с такой самоотдачей, понятно, почему в пятницу вечером выпить – святое для них дело и нерушимая традиция. В пятницу «наша» благопристойная сушечная преображалась, её наводняли шумные компании, сдержанных японцев было не узнать – они орали, хохотали и размахивали руками. Мы глазам своим не верили. Но, с другой стороны, если вкалывать всю неделю, то в конце можно расслабиться и надраться.

Гиндза

Гиндза – ещё один узнаваемый японский брэнд. Я раньше думала, что так называется улица, но на самом деле это целый квартал. Квартал дорогого шопинга, где расположены бутики и магазины самых известных торговых марок мира.

Мы поехали на Гиндзу (несмотря на то, что это не улица, всё равно по-русски говорят «на Гиндзу», а не «в Гиндзу») в выходной день, и весь квартал был перекрыт для автомобилей. Движение транспорта началось только вечером.

Гиндза не показалась мне особенно красивой улицей. Да, здания там в стиле хай-тек, и даже есть несколько оригинальных, но видали мы и поинтереснее, и не обязательно за границей. Из довоенных построек ничего не сохранилось – бомбёжки. Только один дом с курантами, да и тот, кажется, восстановлен.

Толпы людей празднично шатались между стеклянных зданий с броскими вывесками. Как ни странно, в основном это были японцы, а не туристы. Мы от нечего делать зашли в пару магазинов, но ничего не купили, да и не планировали. Япония вообще страна недешёвая, а на Гиндзе всё втридорога.

Как я потом говорила, ни в «Тиффани», ни в «Де Бирсе», ни в «Картье» мне ничего не подошло. И чтобы хоть что-то приобрести на память, мы купили... коробок спичек.

А ещё в этом районе
есть театр Кабуки.

Нет, мы туда не
заходили, только рядом
постояли.

Театральное
искусство старой
Японии, представленное
направлениями «Но» и
«Кабуки», – очень
специфическое, и даже
человек с прекрасным
знанием японского
языка может ничего не
понять.

Впрочем, об этом
много и многими

написано.

И я не хочу пересказывать всё то, что я когда-то прочитала. Мне хотелось только рассказать о том, какой мы увидели Японию. Вполне возможно, взгляд других людей отличается от нашего, и, возможно, даже сильно отличается.

Но не сомневаюсь в одном – побывать там любому было бы интересно...